

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.07
ГРНТИ 15.41.21

INFLUENCE OF SPECIFICITY OF PAST EXPERIENCE OF YOUTH ON ABILITY TO SOLVE PRACTICAL OBJECTIVES.

Akimova M.K.

*Russian State University for the Humanities,
Moscow*

Persiyantseva S.V.

*Russian State University for the Humanities;
Psychological Institute of Russian Academy of Education,
Moscow*

ВЛИЯНИЕ СПЕЦИФИКИ ПРОШЛОГО ОПЫТА МОЛОДЁЖИ НА УМЕНИЯ РЕШАТЬ ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ.

Акимова М.К.

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва*

Персиянцева С.В.

*Российский государственный гуманитарный университет;
Психологический институт Российской академии образования
Москва*

DOI: [10.31618/asj.2707-9864.2020.1.37.6](https://doi.org/10.31618/asj.2707-9864.2020.1.37.6)

Funding

This work was supported by the Russian Foundation for Fundamental Research, project “A normative approach to the study of individual and group options for the personal development of students in modern Russian society” no. 20-013-00245.

Финансирование

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект «Нормативный подход к исследованию индивидуальных и групповых вариантов личностного развития учащейся молодежи в современном российском социуме» № 20-013-00245.

Abstract. The article sets out the basics for understanding the system of socio-psychological standards. The analysis of intellectual development and factors influencing its stimulation is given. The disadvantages of diagnostic techniques that explore the intellectual sphere of personality are described. One criticism is the lack of types of tasks found in everyday life in intelligence tests. To solve this problem, a Test of practical thinking was created. The Test of practical thinking provides tasks related to different types of real situations that a person encounters in his everyday practice. The basic psychometric characteristics of the Test are described. In the work, it was assumed that student youth, due to a lack of world experience, uses theoretical thinking that is formed in the process of learning when solving practical problems. Theoretical thinking was diagnosed using the Adult Mental Test. Significant positive and negative correlations of the total score of the Adult Mental Test and the success of individual subtests of the Test of practical thinking were found.

Аннотация. В статье изложены основы к пониманию системы социально-психологических нормативов. Приведен анализ интеллектуального развития и факторов, влияющих на его стимулирование. Описаны недостатки диагностических методик, исследующих интеллектуальную сферу личности. Одно из критических замечаний – это отсутствие в тестах интеллекта типов заданий, встречающихся в повседневной жизни. Для решения этой задачи создан Тест практического мышления. В Тесте практического мышления предусмотрены задания связанные с разными видами реальных ситуаций, с которыми сталкивается человек в своей житейской практике. Описаны основные психометрические характеристики Теста. В работе предполагалось, что студенческая молодежь из-за недостатка житейского опыта при решении практических задач использует теоретическое мышление, формирующееся в процессе учебы. Теоретическое мышление диагностировалось с помощью Теста умственного развития взрослых. Обнаружены значимые положительные и отрицательные корреляции общего балла Теста умственного развития взрослых и успешности выполнения отдельных субтестов Теста практического мышления.

Keywords: apperception, socio-psychological standard, intelligence, practical and theoretical thinking.

Ключевые слова: апперцепция, социально-психологический норматив, интеллект, практическое и теоретическое мышление.

Введение

Современному исследователю совершенно ясно, что нельзя эффективно изучать и измерять индивидуальную психику, не обращаясь к тому, как она формировалась в прошлом. Как писал К.М. Гуревич [5], прошлое вплетается в ткань настоящего бытия психики, обеспечивая социальную детерминацию индивидов. Каждый человек формируется на основе собственной практики взаимодействия с окружающим миром вещей и людей, с природной и социальной средой, которая воздействует на него с момента рождения. В этом находит своё проявление общепсихологический закон апперцепции.

Понятие апперцепции вошло в философскую литературу в XVIII в., а в психологическую – в XIX в. Иногда психологи используют термин «апперцепция», иногда – слова «исторический опыт», «прошлый опыт», «деятельностный опыт».

Рассматривая это понятие, психологи имеют в виду подход к изучению психики субъекта не только в онтогенетическом, но и в историческом плане, так как невозможно искусственно изолировать человека от среды, в которой происходило его формирование. Эта среда характеризуется определёнными требованиями, правилами, принципами, традициями, стандартами, которые она предъявляет человеку и которым он должен соответствовать для того, чтобы жить в этой среде, адаптироваться к ней, расти личностно и профессионально. Эти требования объективны, они охватывают самые существенные стороны жизни и деятельности членов общества, проживающих в данной среде. Они образуют целостную систему, под влиянием которой складывается психологический облик человека в данной социальной общности, формируется его личность и индивидуальность. Наиболее общие и фундаментальные из этих требований К.М. Гуревич назвал системой социально-психологических нормативов.

Невозможно отделить психику от мира традиций, разнообразных и зачастую противоречивых требований и нормативов, прямо или косвенно на нее влияющих. Из этого вытекает, что измерять и оценивать индивидуальную психику нельзя сколько-нибудь эффективно, не обращаясь к диагностике того, насколько основные её аспекты соответствуют основным требованиям среды (социально-психологическим нормативам). Социально-психологические нормативы усваиваются и в той или иной степени принимаются в процессе онтогенетического развития. Это означает, что важнейшим условием установления правильного диагноза является учёт и анализ прошлого опыта индивидов. Опыт индивидов имеет временные параметры, поэтому нормативы дифференцируются в том числе в зависимости от возраста людей.

Интеллектуальное развитие человека связано с особенностями жизни и ведущими видами его деятельности. В период, когда ведущей является учебная деятельность, обучение стимулирует

интеллектуальное развитие индивидов, обеспечивая их овладение системой основ научных знаний, умственных действий и мыслительных операций, необходимых для их усвоения и использования.

Традиционные тесты интеллекта состоят из заданий, для выполнения которых человек должен владеть теми умственными действиями и мыслительными операциями, которые необходимы для учебной деятельности. Но характер мыслительной работы, как установлено психологическими исследованиями, определяется содержанием мышления, предметом мысли, теми объектами (понятиями, образами, символами и пр.), которые подвергаются анализу, сравнению, обобщению и другим видам обработки в мышлении. Л.С.Выготским [4] был сформулирован закон единства формы и содержания мышления, суть которого состоит в том, что определённое содержание мыслей может быть адекватно понято и усвоено только в определённых формах интеллектуальной деятельности. Другое содержание мыслей требует иных качественно отличных форм мышления, составляющих с ними неразрывное целое.

Анализ интеллектуального развития, согласно современным взглядам психодиагностов, – это анализ мышления как на уровне мыслительных операций, осуществляемых по отношению к разному содержанию, так и к самому этому содержанию, включённому в тесты. Какое значение высказанное Выготским имеет для психодиагностики? Известно, что в заданиях интеллектуальных тестов в качестве стимулов используются слова, рисунки, схемы, числа, другие символы, между которыми следует устанавливать определённые логико-функциональные связи и отношения, применяя для этого мыслительные операции и действия. Индивидуальная успешность выполнения мыслительной деятельности в тесте будет зависеть от того, каковы были те предметы мысли, на которых в прошлом опыте субъекта формировалось его мышление, складывались его мыслительные стереотипы. Аксиома о влиянии предмета мысли на ход мышления, на возникновение его форм, на индивидуальную конечную продуктивность мышления в зависимости от его предмета при разработке диагностических методик долгое время не учитывалась, несмотря на свою исключительную актуальность. Ведь её принятие по существу означает, что успешность субъекта при выполнении теста будет зависеть от того, на каком материале (содержании) построены его задания и насколько в его прошлом опыте встречалось это содержание.

Попытки психодиагностов найти характеристики общего интеллекта, лежащего в основе всех достижений индивидов, закончились неудачей. Учёные разочаровались в возможности тестов интеллекта предсказывать правильное, «интеллектуальное» решение разнообразных типов задач и «интеллектуально» вести себя в разных

проблемных ситуациях. Психодиагносты обратили внимание на отсутствие в интеллектуальных тестах важных типов задач, в частности, встречающихся в повседневной жизни. Так, Р.Стернберг [6] пишет о том, что интеллект пытаются измерять с помощью искусственных конструкций вместо того, чтобы приблизить его изучение к реальной жизни. Эти искусственные задачи позволяют измерить важные особенности некоторых познавательных процессов, но не измеряют их так, как человек использует их в повседневной жизни. Так появилась проблема создания особых тестов, построенных на содержании, взятом из житейской практики. Это проблема диагностики практического мышления.

Методы исследования

Тест практического мышления (ТПМ, авторы М.К.Акимова, В.Т.Козлова, Н.А.Ференс) был сконструирован после тщательного анализа и конкретизации специфических черт практического мышления, выделенных в работах как отечественных [7, 8], так и западных психологов [9, 10]. В нем использованы задания, отражающие некоторые виды реальных ситуаций, с которыми сталкиваются или могут столкнуться люди. Предусмотрены следующие типы заданий:

1) с социально-практическими ситуациями; эти задания обусловлены тем, что результаты практического мышления обусловлены социальной средой, в которой человек живёт и работает; они диагностируют умения решать некоторые социальные проблемы (коммуникации, координации взаимоотношений людей и пр.);

2) с бытовыми поведенческо-практическими ситуациями, в которых проявляются умения решать бытовые повседневные проблемы независимо от особенностей общения;

3) с экстремальными поведенческо-практическими ситуациями, довольно редко встречающимися в жизни человека, однако умения справляться с ними часто являются условием жизни или сохранения здоровья человека.

ТПМ состоит из 4-х субтестов. Конструктивная валидность (внутренняя согласованность теста) определялась на выборке испытуемых в возрасте 18-55 лет. Численность выборки 200 чел.

Корреляции между отдельными субтестами и суммарным показателем теста от 0,46 до 0,65 значимы на уровне $p < 0,01$. Корреляции между отдельными субтестами невысоки – от 0,18 до 0,38, но значимы на уровне $p < 0,05$.

Проверка теоретической валидности ТПМ показала, что есть различия между возрастными группами в выполнении разных субтестов (Акимова и др., 2008). Люди старшего возраста лучше, чем молодёжь, выполняли задания, которые измеряли житейскую осведомлённость, смекалку, умения давать нестандартные, парадоксальные решения, умения находить оптимальные решения в межличностных ситуациях. Это в основном субтесты 1 и 2. В тех заданиях, где требуется наблюдательность, умение провести тщательный анализ ситуации, найти причинно-следственные связи, выделить ключевые моменты, которые не носят очевидный характер, возрастные различия не найдены (субтесты 3 и 4). При этом качественный анализ выполнения последних субтестов показал, что успешность их выполнения, возможно, объяснялась тем, что молодёжь опиралась на те мыслительные операции, которые формировались в процессе обучения и диагностировались тестами интеллекта.

Гипотеза исследования заключалась в том, что молодёжь из-за недостатка практического (житейского) опыта при решении практических задач использует теоретическое мышление, складывающееся в учебной деятельности. В качестве методик использовались Тест умственного развития взрослых (ТУРВ, авторы М.К.Акимова, Е.И.Горбачёва, В.Т.Козлова, Н.А.Ференс), диагностирующий теоретическое мышление, и Тест практического мышления (ТПМ) [1, 2, 3]. Испытуемыми были 50 студентов в возрасте 19-21 г.

Результаты исследования

Были вычислены коэффициенты ранговой корреляции по Спирмену между общими баллами ТУРВ и ТПМ, а также между ТУРВ и отдельными субтестами ТПМ.

Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Корреляции ТУРВ и ТПМ

	Общий балл ТПМ	Субтест1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4
Общий балл ТУРВ	0,25	-0,90 p < 0,001	0,21	0,27 p < 0,05	0,31 p < 0,05

Как видно из таблицы, не получены значимые корреляции между общими показателями ТУРВ и ТПМ. Это значит, что успешность решения каждого из этих тестов зависит от разных типов мышления – теоретического, с одной стороны (ТУРВ), и практического (ТПМ), с другой. Этот факт был отмечен создателями ТПМ при проверке его дискриминантной валидности.

Само мышление, его операции зависят от материала мышления, от содержания

мыслительных задач, а они существенно отличаются в разных субтестах. Как было отмечено выше, в ТПМ представлены три типа заданий, с помощью которых измеряются разные стороны практического мышления.

Было установлено, что отдельные субтесты ТПМ по-разному связаны с общим баллом ТУРВ. Это объясняется тем, что для успешного выполнения входящих в них заданий требуются разные умения и мыслительные операции.

Обнаружены значимые корреляции общего балла ТУРВ и успешности выполнения 3-го и 4-го субтестов ТПМ. Этот факт можно объяснить тем, что выполнение этих субтестов у студентов опирается на те мыслительные операции и действия, которые формируются у них в их прошлом опыте. Это опыт обучения. Это умения выявлять и анализировать факты, сравнивать их и обобщать, открывать свойства и взаимосвязи, устанавливать причинно-следственные отношения. Иными словами, студенты используют то мышление, которое формировалось у них в процессе приобретения опыта обучения. Это логическое мышление, приспособленное к решению отвлечённых, зачастую искусственных задач, не встречающихся в житейской практике.

Тот материал, который представлен в заданиях ТПМ, отличается от искусственных заданий ТУРВ. С.Корнелиус и А.Каспи [9] отмечали, что теоретическое мышление фокусируется на логике, а практическое мышление представляет собой мыслительные конструкции, основанные на синтезе рациональных, ситуативных, эмоциональных и личностных элементов. Особая роль в практическом мышлении играет контекст возникающих задач.

Студенты, не имеющие опыта решения житейских практических задач, используют для решения заданий 3-го и 4-го субтестов логическое мышление, формирующееся и применяемое в процессе обучения. Эти умения важны и для решения житейских проблем, однако, как было отмечено, важен учёт ситуативных, личностных аспектов и контекста описанных задач. Последнее формируется в процессе приобретения специфического практического опыта, которого пока не хватает молодёжи. Поэтому успешность решения заданий 3-го и 4-го субтестов невысока: средние баллы их выполнения ниже 50 % (в среднем в 3-м субтесте студенты правильно решали 4,7 заданий, а в 4-м – 4,8 заданий (из 10)).

Интересен результат, полученный для 1-го субтеста. Его корреляция с общим баллом ТУРВ значимая и отрицательная (-0,90). Фактически это означает, что сформированность логического мышления не только не помогает, но мешает выполнению заданий этого субтеста, требующего особого опыта, проявления смекалки, нахождения оригинального, иногда парадоксального решения. Успешность решения этого субтеста очень низка – 3,9 балла. Можно предположить, что этот факт связан с тем, что практическое мышление у студентов слабо развито, а их расчёт на логическое мышление не оправдан. Этот вывод подтверждается анализом высказываний студентов в процессе обсуждения допущенных ими ошибок.

Выводы

Таким образом, выводы относительно умений мыслить, полученные при использовании научного

содержания, могут быть опровергнуты, если в тесте используется житейское, бытовое содержание. Более того, успешность выполнения теста интеллекта, диагностирующего теоретическое мышление, необходимое для познавательной деятельности, не означает, что и в практических ситуациях индивиду будет сопутствовать успех. Возможны даже случаи, когда логическое мышление станет помехой в решении некоторых житейских задач.

Список литературы

1. Акимова М.К., Козлова В.Т., Ференс Н.А. Теоретические подходы к диагностике практического интеллекта // Вопросы психологии. 1999. №1. С. 21-31. [Akimova MK, Kozlova VT, Ferens NA Teoreticheskie podhody k diagnostike prakticheskogo intellekta. Voprosy psihologii. 1999; (1): 21-31. (In Russ).]
2. Акимова М.К., Козлова В.Т., Ференс Н.А. Тест практического мышления // Психологическая диагностика. 2008. №2. С. 3-120. [Akimova MK, Kozlova VT, Ferens NA Test prakticheskogo myshleniya. Psihologicheskaya diagnostika. 2008; (2): 3-120. (In Russ).]
3. Акимова М.К., Горбачёва Е.И., Козлова В.Т., Ференс Н.А. Тест умственного развития взрослых // Психологическая диагностика. 2010. №1. С. 25-62. [Akimova MK, Gorbacheva EI, Kozlova VT, Ferens NA Adult Mental Test. Psihologicheskaya diagnostika. 2010; (1): 25-62. (In Russ).]
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Педагогика; 1982. [Vygot'skij L.S. Myshlenie i rech'. Moscow: Pedagogika; 1982. (In Russ).]
5. Гуревич К.М. Дифференциальная психология и психодиагностика. СПб.: Питер; 2008. [Gurevich K.M. Differencial'naya psihologiya i psihodiagnostika. Sankt-Peterburg: Piter; 2008. (In Russ).]
6. Практическое мышление / под ред. Р.Стернберга, Дж.Форсайта и др. СПб.: Питер, 2002. [Prakticheskoe myshlenie / pod red. R.Sternberga, Dzh.Forsajta i dr. Sankt-Peterburg: Piter; 2002. (In Russ).]
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии в 2-х тт. М.: Педагогика; 1989. [Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii v 2-h tt. Moscow: Pedagogika; 1989. (In Russ).]
8. Теплов Б.М. Избранные труды в 2-х тт. М.: Педагогика; 1985. [Teplov B.M. Izbrannye trudy v 2-h tt. M.: Pedagogika; 1985. (In Russ).]
9. Cornelius S.W., Caspi A. Everyday problem solving in adulthood and old age. Psychology and Aging. 1987; (2): 144-153.
10. Holliday S., Chandler M. Wisdom: Explorations in adult competence. Contributions to Hum.Devel. 1986; (17): 1-96.